
ORIENTALIA: СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Р. В. Березкин

Институт гуманитарных исследований Фуданьского университета,
Институт востоковедения РАН

DOI 10.34887/PV.2023.68.86.009

РАЗВИТИЕ ЛЕГЕНДЫ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ПРОСТОНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ¹

Легенда о Гуаньинь с корзиной рыбы достаточно давно привлекла внимание исследователей китайской буддийской литературы как в Китае, так и за его пределами ². Тем не менее в отечественной традиции китаеведения этот сюжет практически неизвестен. В то же время эта легенда занимает важное место в идеологии китайского буддизма, так как иллюстрирует доктрину уловов (*упая*, кит. *фанбянь* 方便), являющуюся частью учения Махаяны. Также она служит объяснением особой иконографии бодхисаттвы Гуаньинь, которую в Китае часто изображали в виде торговки рыбой с двумя карпами в корзине.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Государственного фонда исследований общественных наук КНР «Междисциплинарное исследование литературных материалов, относящихся к народным верованиям района озера Тайху» (太湖流域民间信仰类文艺资源的调查和跨学科研究, 17ZDA167).

² См.: 澤田瑞穂. 魚籃觀音 // 天理大學學報 (*Savada Midzuko*. Гуаньинь с корзиной рыбы // Вестник Университета Тэнри). 1959. № 30. С. 37—51; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara. N. Y., 2001; 陸永峰. 《馬郎婦》事典考論 — 兼談觀音形象的女性化 // 中國俗文化研究 (*Лю Юн-фэн*. Исследование сюжета о жене господина Ма в связи с обсуждением феминизации образов Гуаньинь // Исследования по китайской простонародной культуре). 2004. № 3. С. 30—37; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩 — 試論魚籃觀音形象的形成與衍變 // 江西社會科學 (*Чжоу Цю-лян*. Проститутка, рыбачка, бодхисаттва Гуаньинь — попытка анализа происхождения и развития образа Гуаньинь с корзиной рыбы // Общественные науки в Цзянси). 2005. № 10. С. 151—156; 劉方. 佛教故事《延州婦人》在宋元佛教史著述中的書寫 // 宗教學研究 (*Лю Фан*. Создание буддийской легенды о женщине из Яньчжоу в буддийских исторических очерках эпох Сун и Юань // Исследования по религиоведению). 2007. № 2. С. 99—104.

Бодхисаттва Авалокитешвара, который в Индии и странах Юго-Восточной Азии имел преимущественно мужской облик, в Китае обычно выступал в женском воплощении под именем Гуаньшэньинь (Гуаньинь, в переводе — «Внимающий звукам мира») начиная с X—XI вв.¹ Причины этой трансформации в иконографии божества до сих пор не поддаются исчерпывающему объяснению. Как отмечает юбиляр, чествуемый в этом сборнике, в своей фундаментальной книге об искусстве Китая, иконография Авалокитешвары (Гуаньинь) в Китае отличается «наибольшей сложностью и разнообразием художественных воплощений» среди буддийских персонажей². Гуаньинь с корзиной рыбы — одна из ранних женских ипостасей этого божества, которая сложилась примерно к XI—XII вв.

В то же время история Гуаньинь-торговки рыбой стала популярной в китайской протонародной литературе (созданной на языке, приближенном к разговорному, — *байхуа*). Многие из этих произведений, однако, остаются малоизвестными в мировой синологии, несмотря на их достаточно высокие литературные качества. Также в существующих исследованиях сюжета не до конца определены генетические связи нескольких значительных произведений, которые относятся к XVI—XIX вв.³ В этой статье делается попытка проследить развитие сюжета с акцентом на повествовательные произведения позднего периода — *баоцзюань*. Они еще недостаточно изучены, хотя составляют особую страницу в истории повествовательной литературы, связанную с распространением буддийского вероучения в позднеимператорском Китае. Произведения на данный сюжет весьма многочисленны, и в виду ограниченного объема статьи я рассматриваю только основные из них, наиболее репрезентативные, при этом не останавливаясь на малозначимых деталях.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ

Образ Гуаньинь с корзиной рыбы входит в число основных форм этого божества в иконографии китайского буддизма⁴. Тем не

¹ *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 247—262.

² *Кравцова М. Е.* История искусства Китая. Краснодар; М., 2004. С. 455—457. Образ Гуаньинь в виде торговки рыбой в этой книге не рассматривается.

³ См., например: 陳佳利. 觀音類寶卷研究 (*Чэнь Цзя-ли*. Исследование баоцзюань, посвященных Гуаньинь). Магистерская диссертация, Шанхайский пед. университет, 2019. С. 58—67.

⁴ Этот образ также проник в Японию в достаточно раннее время (ок. XVII в.), см.: 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 49—50; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 437—438. Гуаньинь с

менее происхождение этого образа в Китае остается не до конца ясным. Несомненно, что легенда о Гуаньинь с корзиной рыбы входит в число местных (апокрифических) сюжетов китайского буддизма, однако с помощью имеющихся в настоящее время источников невозможно точно установить, где и при каких обстоятельствах данная легенда появилась.

Старейшая известная в настоящее время запись этой легенды, где Гуаньинь появляется с корзиной рыбы, относится примерно к XI в. Это стихотворение чаньского монаха Шоу-яня (壽涯禪師, XI в.) под названием «Юй цзя ао. Юн юй лань гуань инь» (漁家傲·詠魚籃觀音 «Гордость рыбацкой семьи, посвящается Гуаньинь с корзиной рыбы»), которое включено в собрание стихов в жанре *цы* эпохи Сун (960—1279):

В глубоком обете великого милосердия нет изъяна.
Пользуясь случаем, она снизошла в бранный мир живущих.
Нет равных ей в красоте и изяществе!
Несет она корзинку с рыбой.
Как это смешно: Ма-лан потерпит неудачу [в браке]!
Она чиста и холодна, намокло ее изорванное золотое одеяние.
Красная юбка не закрывает ее жемчужных ожерелий.
Она намеренно сорвала их, чтобы усмирить нечисть.
Она вызывает любовь у людей.
Сколько же обетов бодхисаттвы она может так возвратить? ¹

深願弘慈無縫罅，乘時走入衆生界。
窈窕豐姿都沒賽。提魚籃，勘笑馬郎來納敗。
清冷露溼金欄壞。茜裙不把珠纓蓋。
特地掀來呈捏怪。牽人愛。還盡許多菩薩債 ²。

Содержание стихотворения позволяет установить, что этот образ Гуаньинь уже в самый ранний период связывался с историей так называемой «жены господина Ма», которая также известна в письменных источниках начиная с XII в. Эта история включена в «Хай лу суй ши» (海錄碎事 «Море записей в кратких историях») сунского литератора Е Тин-гуя (葉庭珪, сер. XII в.). Там она излагается следующим образом:

В буддийских книгах [говорится]: некогда жила мудрая женщина, [которую звали] «женой господина Ма», и на отмели Золотого песка она оказывала порочные услуги всем желающим. Но каждый,

корзиной рыбы известна и в других странах Восточной Азии, автор видел ее изображения в буддийских храмах Вьетнама.

¹ Букв.: 'долгов'. Очевидно, имеется в виду обет бодхисаттвы спасти все сущее.

² 全宋詞 (Полное собрание сунских *цы*). Пекин, 1965. Т. 1. С. 213.

кто вступал с ней в связь, потом навсегда терял похотливые [желания]. После того, как она умерла и ее похоронили, [в эту местность] прибыл один индийский монах, который сказал: «Я ищу свою компаньонку». Когда [могилу] открыли, оказалось, что кости женщины были [словно] скованы цепью. Тогда индийский монах поднял ее скелет на свой посох, взмыл в облака и улетел.

釋氏書，昔有賢女馬郎婦於金沙灘施一切人淫，凡與交者，永絕其淫。死葬後，一梵僧來雲：《求我侶》。掘開乃鎖子骨，梵僧以杖挑起，升雲而去¹。

Этот отрывок представляет собой ценное свидетельство о распространении легенды о «жене господина Ма» в эпоху Сун. Как следует из него, первые записи этой легенды принадлежали буддийским монахам, однако из каких книг они происходят, Е Тин-гуй не указывает. Вероятно, этот сюжет относился к буддийскому фольклору, который получил распространение в этот период. Так называемые «рассказы о чудесах» (*линъянь* 靈驗) были широко известны в Китае начиная с IV—VI вв.² В дальнейшем история «жены господина Ма» часто включалась в собрания таких рассказов.

Несмотря на то, что в записи Е Тин-гуя не говорится напрямую, что «жена господина Ма» была перерождением бодхисаттвы Гуаньинь, косвенным указанием на ее святость является то, что кости женщины оказались словно скованы цепью. Это явление традиционно считалось признаком бодхисаттвы в буддийской традиции Китая³. Современный китайский исследователь Бай Чжао-цзе доказывает, что на эти представления, вероятно, повлияла даосская традиция того времени⁴. Другая важная деталь в этом раннем источнике — название местности «Отмель золотого песка» (местоположение ее точно не идентифицируется) — в дальнейшем ассоциировалась с образом Гуаньинь с корзинкой рыбы в китайской литературе. Также значимо именование святой как «жены господина Ма», хотя в этом источнике, в отличие от более поздних текстов, о ее муже ничего не говорится.

Вполне вероятно, что история о жене господина Ма в дальнейшем послужила основой для сложения сюжета о Гуаньинь с корзин-

¹ Цит. по кн.: 文淵閣四庫全書 (Собрание книг в четырех разделах из палаты Вэньюаньгэ). Шанхай, 1987. Т. 921. С. 645.

² Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма: По материалам коротких рассказов IV—VI вв. СПб., 1994. С. 7—10.

³ 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 40; *Yü Chün-fang. Kuan-yin*. P. 419—420. Ср. с обретением мощей святых в католической и православной формах христианства.

⁴ 白照傑. 唐宋以降漢地佛教《鎖骨》信仰的展開及與道教仙骨信仰的交涉// 哲學分析 (Бай Чжао-цзе, Взаимосвязь между развитием буддийского культа «скованных костей» в ханьских землях и даосского культа костей бессмертных в эпохи Тан и Сун // Философский анализ). 2017. Сер. 8. №. 6. С. 133—144.

кой рыбы, хотя в классической буддийской иконографии «Жена господина Ма» и «Гуаньинь с корзиной рыбы» признаются разными формами Гуаньинь¹. В ситуации с возникновением и распространением этого сюжета, который появился в буддийской среде и при этом сохранился в записях литераторов, можно провести параллель с легендой о принцессе Мяо-шань, которая также считалась земным воплощением бодхисаттвы Гуаньинь. Легенда появилась около конца XI в., то есть относится примерно к тому же времени, а самая ранняя сохранившаяся ее запись была сделана сунским литератором Цзян Чжи-ци (蔣之奇, 1031—1104), который использовал текст, обнаруженный им в монастыре Сяншань 香山 в области Жучжоу 汝州².

Что касается истории о жене господина Ма, то вполне вероятно, что этот сюжет появился еще в более раннее время. В ряде буддийских источников сунского времени имя жены господина Ма с Отмели золотого песка упоминается в изречении, которое приписывается достаточно известному чаньскому монаху Фэн-сюэ Янь-чжао (風穴延沼, 896—973). В этих книгах говорится, что на вопрос: «Как это — [реализовать] чистое тело дхармы?» — он ответил: «Жена господина Ма с Отмели золотого песка»³. Несмотря на то, что подробности ее истории в чаньских сочинениях обычно не раскрываются, это несомненно отсылка к сюжету, который излагается в записях более позднего времени (XII—XIII вв.). Таким образом, можно предположить, что этот сюжет был хорошо известен в буддийской среде уже в X в., а значит, он сложился в еще более раннее время.

Кроме того, существует близкая по содержанию легенда, которая носит название «Янь чжоу фу жэнь» (延州婦人 «Женщина из Янь-чжоу») и относится к эпохе Тан (618—907). Она впервые упоминает-

¹ *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 419.

² *Dudbridge G.* The Legend of Miao-shan. New York, 2004 (revised edition). P. 5—38; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 293—301; *Chen Jinhua*. Jiang Zhiqi and the Miaoshan Legend: A Case Study of the Roles Played by Laymen in Constructing Buddhist Sacred Sites in Medieval China // *Images, Relics, and Legends: the Formation and Transformation of the Buddhist Sacred Sites* / Ed. by James Benn, Chen Jinhua, and James Robson. Oakvilles, 2012. P. 195—212. См. также: *Березкин Р. В.* Король Лир и его дочери в китайском обличье? Легенда о принцессе Мяо-шань и фольклорные сюжеты // *Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С. В. Филонова. Т. 1. Древняя религия, конфуцианство, буддизм* / Отв. ред. И. В. Белая. М., 2022. С. 429—448.

³ 李遵勗. 天聖廣燈錄 // 卍字續藏經 (Ли Цзунь-сю. Записи о всеобщем светильнике годов Тянь-шэн // Продолженная Трипитака Манцзи). Переиздание: 續藏經 (Продолженная Трипитака). Гонконг, 1967. № 1553. Т. 78. С. 490с. Здесь и далее даются номера текстов в собраниях буддийских источников («Трипитака Тайсё» и «Продолженная Трипитака Манцзи»), а также приводятся номера строк на странице, как принято в международной буддологической номенклатуре.

ся в «Сюй сюань гуай лу» (續玄怪錄 «Продолжение записей о потаенных чудесах» танского литератора Ли Фуяня 李復言, который предположительно жил в начале IX в.¹ В этом сочинении есть следующий отрывок:

Некогда была в Яньчжоу одна женщина, с белой кожей и очень красивой наружности, возраста примерно двадцати четырех—двадцати пяти лет. Она в одиночку бродила по городам и рынкам, и множество молодых людей присоединялось к ней. Она вступала с ними в близость, и не было таких, которым бы отказывала. Через несколько лет она скончалась, и все жители области печалились о ней. Они вместе собрали деньги на погребальные принадлежности и похоронили ее. Поскольку у нее не было семьи, ее могилу устроили прямо у дороги. В годы под девизом Да-ли (766—779) [в эту местность] прибыл монах из западных краев. Увидев ее могилу, он сел, скрестив ноги, на циновку, возжег благовония, чтобы воздать ей почести, затем с песнопениями обошел могилу вокруг. Через несколько дней люди, увидев его, спросили: «Это была развратная женщина, которая вступала в связь с каждым мужчиной. Потому что у нее не было родни, ее похоронили в этом месте. Почему же Вы, учитель, оказываете ей почести?» Монах ответил: «Вы, мирские люди, не знаете того, что это был великий святой [в женском облике]. Из своего милосердия она готова была жертвовать своим телом и во всем следовала за мирскими страстями. Это была Бодхисаттва со скованными костями; исполнив свои кармические взаимосвязи, она почилла, поэтому она зовется совершенномудрой. Если вы не верите, откройте ее могилу, чтобы проверить это». Тогда все [бывшие там] люди раскопали ее могилу и увидели, что все ее кости были соединены друг с другом в виде цепи: действительно, как и сказал тот монах. Люди той области подивились этому, они устроили [в честь бодхисатвы] большое подношение и воздвигли на том месте пагоду.

昔延州有婦人，白皙頗有姿貌，年可二十四五。孤行城市，年少之子悉與之遊，狎昵薦枕，一無所卻。數年而歿。州人莫不悲惜，共釀喪具為之葬焉。以其無家，瘞於道左。大歷中，忽有胡僧自西域來。見墓，遂趺坐具，敬禮焚香，圍繞讚歎。數日，人見謂曰：《此一淫縱女子，人盡夫也。以其無屬，故瘞於此。和尚何敬耶？》僧曰：《非檀越所知。斯乃大聖，慈悲喜捨，世俗之欲無不徇焉。此即鎖骨菩薩，順緣已盡，聖者云耳。不信，即啟以驗之》。

¹ Об этом сборнике и его авторе, см.: *Алимов И. А., Кравцова М. Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в. СПб., 2014. Т. 2. С. 1091—1096; *Алимов И. А.* Записи о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв. СПб., 2017. С. 315—323.

眾人即開墓，視遍身之骨，鉤結皆如鎖狀，果如僧言。州人異之，為設大齋，起塔焉¹。

«Женщина из Яньчжоу» в буддийской литературе не связывается напрямую с образом жены господина Ма, тем не менее ряд исследователей считает, что между ними, несомненно, существовала связь². Она проявляется прежде всего в названии «Бодхисаттвы со скованными костями», которое стало устойчивым образом в этом контексте и появляется также в более поздних вариантах этой истории. В то же время следует отметить и отличия в деталях обеих историй, насколько они известны в источниках IX и XII в. Вероятно, историю «женщины из Яньчжоу» можно рассматривать как вариант истории жены господина Ма. Вторая получила большую известность в более поздний период и стала считаться ипостасью Гуаньинь, в то время как первая в поздней литературе упоминается достаточно редко³.

Другая версия истории жены господина Ма, которая значительно отличается от зафиксированной в книге Е Тин-гуя и содержит намного больше подробностей, обнаруживается в нескольких буддийских хрониках XII—XIII в. В одном из самых ранних из этих источников — «Лун син бянь нянь тун лунь» (隆興編年通論 «Всеобщая хроника истории [буддизма] годов под девизом Лун-син»), составленном монахом Цзу-сю (祖琇, XII в.), говорится:

[Что касается истории] жены господина Ма, то происхождение ее неизвестно. В те времена, когда государство Тан достигло расцвета, а буддизм был широко распространен, [среди жителей] западной части провинции Шэньси обычными увлечениями были охота и скачки. Эти люди по природе своей были очень свирепыми, увлекались кулачными боями, [никогда] не слышали даже названия «трех драгоценностей» буддизма и не ведали установленных правил добродетельного поведения. Эта женщина пожалела их дикость и отправилась в то место, [где они жили]. Когда же те люди увидели молодую женщину в полном одиночестве, необычайно изящную и красивой наружности, к тому же никто ее не охранял, и ничем она не была

¹ 牛僧孺。玄怪錄。李復言。續玄怪錄 (*Ню Сэн-жу*. Записи о потаенных чудесах. *Ли Фу-янь*. Продолженные Записи о потаенных чудесах). Шанхай, 1985. С. 212. Очень похожий отрывок включен в собрание «Тай пин гуан цзи» (太平廣記 «Обширные записки годов Тай-пин»).

² 澤田瑞穂。魚籃觀音, с. 39; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 419; 陸永峰。《馬郎婦》事典考論. С. 32; 周秋良。娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 151.

³ В повестях-*хуабэнь* позднеминского автора Чжоу Цин-юаня (周清原, ?—после 1645) эти два сюжета появляются отдельно и не отождествляются, см.: 周清原。西湖二集 (*Чжоу Цин-юань*. Два сборника [историй] с берегов озера Сиху). Ханчжоу, 1985. С. 261, 381.

скована, [многие из них] возжелали взять ее в жены¹. Женщина сказала им: «У меня нет родителей, и братья мои умерли. Я тоже желаю обрести пристанище. Но я не соблазняюсь мирским богатством. Только если какой-нибудь умный и добродетельный мужчина сможет выучить сутру, которую я принесла, тогда я готова служить ему [как жена]». Многие из мужчин, бывших там, захотели добиться ее руки и увидеть текст сутры. Тогда женщина вручила им «Врата всеобщего спасения»² со словами: «Если кто-то из вас сможет за одну ночь выучить это, я буду принадлежать ему». На следующее утро оказалось, что выучивших этот текст — больше двадцати человек. Тогда женщина сказала: «Женщина всю свою жизнь в семье должна хранить целомудрие. Как я одна могу стать женой всем вам? Придется заменить текст для запоминания [на более сложный]». Тогда она дала им «Алмазную сутру праджня-парамиты» и поставила то же условие, что и прежде³. В этот раз выучивших уже было десять с лишним человек. Тогда женщина вручила им семь свитков «Лотосовой сутры» и поставила условие, что станет женой того, кто полностью выучит их за три дня.

К этому времени только сын семьи Ма смог полностью выучить текст. Женщина сказала: «Вы, сударь, смогли превзойти других [в своих способностях]. Можете передать своим родителям, чтобы они приготовили свадебные подарки. После этого мы можем заключить брак. Это важное событие в жизни человека, разве можно равнять его с постыдной связью в глухом переулке?»⁴ Семья Ма совершила все церемонии по ее требованию. Когда же она прибыла в дом Ма, женщина сказала: «Я рада такому приему, но чувствую себя нехорошо. Я [немного] отдохну в отдельной комнате, а когда станет лучше, выйду к вам. [Не беспокойтесь, я] не убегу!» Сын семьи Ма с радостью согласился и разместил ее в другой комнате. Гости еще не разошлись, а невеста уже скончалась. При этом [тело ее] сразу же стало разлагаться. Что они могли тут поделать? Они погадали о месте для могилы и похоронили ее.

Не прошло и нескольких дней, как туда явился какой-то старый монах в пурпурной рясе и с посохом, вид у него был диковинный

¹ Дословно: «породниться с ней».

² 25-ая глава «Лотосовой сутры», посвященная культуре бодхисаттвы Авалокитешвара (Гуаньинь). «Мяо фа лян хуа цзин» (妙法蓮華經 «Сутра Лотоса Благого Закона»; санскр. Saddharma Puṇḍarīka Sūtra) — один из основных священных текстов махаянского буддизма, широко известный в Китае и других странах Восточной Азии.

³ «Алмазная сутра праджня-парамиты» — «Цзинь ган бо жо бо ло ми цзин» (金剛般若波羅蜜經 «Сутра запредельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром»; санскр. Vajracchedikā Prajñāpāramitā Sūtra), одна из основных сутр Махаяны, чрезвычайно популярная в Китае и во всем восточноазиатском регионе.

⁴ Глухой (извилистый) переулочек — также иносказание для публичного дома.

и дикий. Он назвался родственником этой женщины, отправился в дом Ма и спросил, что с ней случилось. Ма отвели его в то место, где была похоронена женщина. За ними последовало множество зевак. Монах посохом открыл могилу, и все увидели, что труп женщины уже преобразился¹. Остался только скелет, [скованный] золотой цепью. Монах отправился к реке, омыл кости, поднял их на посох и сказал присутствующим: «Это был совершенномудрый, который пожалел вас, что вы глубоко погрязли [в грехах] и одержимы любовными [страстями]. По этой причине он явил «уловку» для того, чтобы обратить вас [на путь веры]. Вам надлежит думать о благих причинах, чтобы не попасть в пучину страданий!»² Тут он внезапно поднялся в воздух и улетел. Все присутствующие, увидев это, скорбно заплакали и стали кланяться ему. С этого времени в западной Шэньси много тех, кто почитает Будду: они были обращены в веру этой женщиной.

馬郎婦，不知出處。方唐隆盛佛教大行，而陝右俗習騎射。人性沉鷲，樂於格鬪，蔑聞三寶之名，不識為善儀則。婦憐其愍乃之其所。人見少婦單子，風韻超然，姿貌都雅，幸其無侍衛，無羈屬，欲求為眷。曰：“我無父母，又鮮兄弟，亦欲有歸。然不好世財。但有聰明賢善男子能誦得我所持經，則吾願事之。”男子眾爭求觀之。婦授以《普門品》曰：“能一夕通此則歸之。”至明發誦徹者二十餘輩。婦曰：“女子一身家世貞潔，豈以一人而配若等耶？可更別誦。”因授以《金剛般若》。所約如故。至且通者猶十數。婦更授以法華經七軸，約三日通徹此者定配之。

至期獨馬氏子得通。婦曰：“君既能過眾人，可白汝父母，具媒妁禮，然後可以姻。蓋生人之大節，豈同猥巷不檢者乎？”馬氏如約具禮迎之。方至而婦謂曰：“適以應接，體中不且佳，別室候，少安與君相見未脫也。馬氏子喜，頓之他房。客未散而婦命終，已而壞爛。顧無如之何，遂卜地葬之。

未數日有老僧，紫伽黎姿貌古野仗錫來儀。自謂向女子之親，詣馬氏問其所由。馬氏引至葬所，隨觀者甚眾。僧以錫撥開，見其尸已化，唯金鎖子骨。僧就河浴之，挑於錫上謂眾曰：“此聖者憫汝等障重纏愛，故垂方便化妝。宜思善因，免墮苦海！”忽然飛空而去。眾見悲泣瞻拜。自是陝右奉佛者眾，由婦之化也³。

Эта расширенная версия истории жены господина Ма в дальнейшем стала основой развития данного сюжета в китайской просто-

¹ Труп... преобразился — то есть ее плоть полностью разложилась.

² Думать о благих причинах — то есть улучшать свою карму (кармические взаимосвязи). Море (или пучина) страданий (苦海) — образно о цикле перерождений, который состоит из страданий.

³ 卍字續藏經. № 1512. Т. 75. С. 0217с13.

народной литературе. Однако в ранних источниках не указывается, что эта женщина была перерождением бодхисаттвы Гуаньинь. Наоборот, в некоторых буддийских книгах предлагается другая идентификация этого персонажа: так, в другом источнике эпохи Южной Сун, «Фо цзу тун цзи» (佛祖統紀 «Сводные записи об основателях буддизма»), который был составлен около 1271 г. монахом Чжи-панем (志磐), говорится, что жена господина Ма была перерождением бодхисаттвы Пусяня (普賢, санскр. Samantabhadra)¹. Вероятно, в это время в ходу было несколько вариантов этой истории.

В то же время уже в эпоху Сун утверждается ассоциация образа жены господина Ма с перерождением Гуаньинь. Версия этой истории, очень похожая на ту, которая была включена в «Лун син бянь нянь тун лунь», содержится в «Фа хуа цзин сянь ин лу» (法華經顯應錄 «Записи о чудесных откликах, связанных с Лотосовой Сутрой») — собрании «чудесных рассказов», составленном монахом Цзун-сяо 宗曉 (предисловие датировано 1198 г.)². При этом в рассказ о жене господина Ма в данном собрании включены две строки из стихотворения-славословия (*цзань* 贊) известного сунского литератора Хуан Тин-цзяня (黃庭堅, 1045—1105), подписанного его псевдонимом Шаньгу даожэнь (山谷道人 «Праведник горной долины»)³. Оно гласит: «Если желаешь воистину узреть Гуаньшиинь — это жена господина Ма с отмели Золотого песка» (設欲真見觀世音, 金沙灘頭馬郎婦). Если данные строки действительно принадлежат Хуан Тин-цзяню, в чем вряд ли можно усомниться, то получается, что образ жены господина Ма как воплощения Гуаньинь был хорошо известен верующим-буддистам по меньшей мере уже в конце XI в.⁴ Таким образом можно установить, что эта связь между двумя персонажами утвердилась в буддийской литературе уже в северосунский период, что гораздо раньше, чем время, предложенное китайскими исследователями⁵. Замечательно, что в этих строках Хуан Тин-цзяня упоминается отмель Золотого песка — важная деталь (локализация) в более поздних повествованиях о Гуаньинь с корзинкой рыбы. Она объединяет две формы, которые в дальнейшем признаются перерождениями Гуаньинь, — это жена господина Ма и Гуаньинь с корзинкой рыбы.

¹ 志磐. 佛祖統紀 // 大正新修大藏經 (Чжи-пань. Сводные записи об основателях буддизма // Заново составленная Трипитака годов Тайсё). Токио, 1924—1932. № 2035. Т. 49. С. 0380с18—26. Пу с я н ь наряду с Гуаньинь и Вэньшу (Маньчжури) — один из самых почитаемых в Китае бодхисаттв.

² 卍字續藏經. № 1540. Т. 78. С. 0060а.

³ Букв.: ‘человек пути-Дао’, что в эпоху Сун часто использовалось для обозначения буддистов-мирян.

⁴ Указанные строки можно найти в собрании стихотворений Хуан Тин-цзяня, которое вошло в 文淵閣四庫全書. Т. 1113. С. 118.

⁵ 陸永峰. 《馬郎婦》事典考論. С. 32; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 151—152.

Само по себе включение сюжета о жене господина Ма в собрание «Фа хуа цзин сянь ин лу» связывает его с культом Гуаньинь. Уже в эпоху Северных и Южных царств (317—589) были составлены сборники рассказов о «чудесных откликах» Гуаньинь, и некоторые из них сохранились до нашего времени¹. В этой связи рассказ о жене господина Ма следует интерпретировать как попытку создания местной «биографии» для женского образа Гуаньинь, который появляется примерно в этот же период. Знаменательно, что в большинстве буддийских источников явление жены господина Ма точно датировано, хотя эти даты не всегда совпадают. Так, в «Лун син бянь нянь тун лунь» это 809 г., в более поздних источниках приводятся другие даты, но тоже в пределах начала IX в. Такой «историзированный» подход в целом характерен для китайских «рассказов о необычайном».

Если подходить к сюжету о жене господина Ма с точки зрения буддийской философии, то его можно интерпретировать как иллюстрацию доктрины «уловок» (*уная*), часто появляющейся в священных книгах буддизма Махаяны². Согласно этой доктрине, Будда использовал различные метафоры и притчи, чтобы вести людей, чье сознание было замутнено греховными помыслами и желаниями, к пробуждению. Соблазняя мужчин, заманивая их обещанием брака, бодхисаттва раскрывает губительную сущность желаний и ведет людей к постижению основных догматов буддийского учения, к принятию этических принципов этой религии и прозрению. Одновременно в рассказы о жене господина Ма также включается тема брэнности плоти, что также соответствует буддийским представлениям о греховности тела и иллюзорности материального мира.

Появление Гуаньинь в женском облике само по себе уже составляет одну из таких «уловок», недаром оно упоминается в «Мяо фа лян хуа цзин» (妙法蓮華經 «Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы»); сокращенно — «Лotosовая сутра»), которая помимо прочего объясняет доктрину *унай*³. В 25-й главе этой сутры «Пу мэн пинь» (普門品 «Врата всеобщего спасения») говорится, что Гуаньинь в соответствии с потребностями верующих является им в различных обликах, в том числе и в женских⁴. Эта глава «Мяо фа лян хуа цзин» считается одним из основных канонических источников представлений о женских образах Гуаньинь, которые стали популярны в

¹ См.: Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. С. 11—12, 16—17.

² См.: Schroeder J. Skillful Means: The Heart of Buddhist Compassion. Honolulu, 2001. P. 9—37; также см.: Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб., 2001. С. 89—91.

³ Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / Пер. А. Н. Игнатовича. М., 2007. С. 102—121.

⁴ Сутра о бесчисленных значениях. С. 286—292.

Китае и других странах Восточной Азии. Начиная со средневекового периода она распространялась в виде отдельных рукописей (а затем и печатных изданий) под названием «Гуань инь цзин» (觀音經 «Сутра о Гуаньинь») ¹. Таким образом, легенда о жене господина Ма непосредственно связана с гендерной трансформацией образов этого буддийского божества в Китае.

При этом сюжет про женщину из Яньчжоу отличается еще большим своеобразием, чем легенда о жене господина Ма в ее развитой форме (в буддийских источниках XII—XIII вв.), поскольку в нем бодхисаттва не только обещает сексуальную близость, но и предоставляет ее всем желающим. Этот сюжет можно интерпретировать как частный случай доктрины «самопожертвования», являющейся одним из основных принципов пути совершенствования бодхисаттвы, обрисованном в священных текстах буддизма Махаяны ². Из своего великого милосердия бодхисаттва жертвует своим телом ради просветления (и спасения) других живых существ.

Сопоставление бодхисаттвы и проститутки также появляется в махаянских сутрах, в том числе в знаменитой «Вэй мо цзе со шо цзин» (維摩詰所說經 «Сутра о Вималакирти») ³. Другим известным персонажем, близким к образу жены господина Ма (и женщины из Яньчжоу), является гетера Васумитра, которая появляется в «Хуа янь цзин» (華嚴經 «Сутра цветочной гирлянды», «Аватамсака сутра»), другом важном произведении Махаяны. Гетера также соблазняла мужчин с целью вести их по пути просветления ⁴. Образ рыбачки отнюдь не случаен в контексте буддийской доктрины «уловов»: в некоторых буддийских текстах обращение людей на путь спасения также сравнивается с ловлей рыбы ⁵.

Исследователи из разных стран отмечают возможную связь появления ранней версии сюжета о жене господина Ма с распространением тантрического (эзотерического) буддизма в Китае ⁶. Действи-

¹ См.: Ермаков М. Е. Указ. соч. С. 88—89.

² *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 424—426.

³ 維摩詰所說經 (Сутра, рассказанная Вималакирти; Vimalakīrti-nirdeśa-sūtra) / Пер. на кит. Кумарадживы // 卅字續藏經. № 475. Т. 14. С. 550b.

⁴ См.: The Flower Ornament Scripture, the Avatamsaka Sūtra / Transl. by Thomas Cleary. Boston, 1986. Vol. 3, P. 148. Китайский перевод этой сутры не столь богат на откровенные детали, как оригинал. См. также: *Yü Chün-fang*. Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara. P. 548.

⁵ *Yü Chün-fang*. Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara. P. 424—425.

⁶ 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 47; Stein R. A. Avalokiteśvara / Kouan-yin, un Example de Transformation d'un Dieu en Deesse // Cahiers d'Extrême-Asie. 1986. No. 2. P. 38; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 425—426; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 151—152; см. также: 何勝莉. 鎖骨菩薩考 — 兼論唐密觀念的文學接受 // 中華文史論壇 (Xэ Шэн-ли. Изучение происхождения бодхисаттвы со скованными костями: в связи

тельно, тема спасения (просветления) через соблазнение телесными удовольствиями удачно вписывается в контекст тантрического буддизма. При этом широко известно, что эта форма буддизма пришла в Китай и получила там популярность в середине эпохи Тан, т. е. в то время, в которое по легенде жили женщина из Яньчжоу и жена господина Ма. Постепенную замену первой на вторую в китайской литературе зарубежные ученые связывают с изменением морально-этических норм в Китае в период перехода от Сун и Юань (1279—1368) к Мин (1368—1644)¹. В более поздний период в Китае все большее значение приобретает неоконфуцианское учение, которое пропагандирует целомудрие и верность как основные достоинства женщины. В этой связи для авторов оказывается предпочтительным образ жены господина Ма, который предполагает обещание, но не осуществление брачного союза.

РАЗВИТИЕ ЛЕГЕНДЫ О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ В БУДДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В XII—XIII вв. в Китае складывается иконографический образ Гуаньинь с корзинкой рыбы, который неоднократно появляется в сочинениях сунских буддистов. Так, например, существует следующее стихотворение чаньского монаха У-чжунь Ши-фаня (無準師範, 1174—1249) под названием «Юй фу гуань инь» (漁婦觀音 «Рыбачка Гуаньинь»):

Все тело пропитано запахом и грязью [от рыбы] —
она не ведает этого.

Прибыв на рыбачий рынок, она торгуется в цене.

Немногие из [рыб] еще живы.

Подымает [корзину] навстречу ветру, кому продать [рыбу]?

Рыба — в корзине, жемчужины — в одежде.

Кто-то продает, кто-то покупает.

Мало истинного, да много ложного.

腥穢通身不自知，更來漁市討便宜，

就中活底無多子，提向風前賣與誰？

籃內魚衣中珠，見買見賣，少實多虛²。

с историей усвоения в литературе концепций эзотерического буддизма эпохи Тан // Форум по культуре и истории Китая). 2012. № 1. С. 43—48.

¹ *Yü Chün-fang*. Ibid. P. 421—422; 陸永峰. 《馬郎婦》事典考論. С. 33—36; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 153.

² Цитируется по ст.: 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 41; пер. на англ. яз. см.: *Yü Chün-fang*. *Kuan-yin*. P. 420—421.

Японский ученый Савада Мидзухо отыскал достаточно много стихотворений, использующих данный образ, и принадлежат они в основном чаньским монахам¹. Некоторые из этих текстов замечательны тем, что связывают между собой две формы Гуаньинь: рыбачку и жену господина Ма, что показывает отождествление этих образов в ранний период. Вероятно, образ Гуаньинь с корзинкой рыбы оказался наиболее привлекательным для последователей учения Чань в свете его возможной интерпретации с точки зрения их доктрины. Он наполнен противоречиями: как может бодхисаттва, воплощающая милосердие, появиться в образе грязной торговки рыбой? Тем более что это нарушает одну из основных заповедей буддизма: запрет на убийство живых существ. Такие противоречия снимаются в чаньском восприятии учения: этот образ Гуаньинь оказывается подобным чаньскому афоризму (*гуньянь* 公案, яп. *коан*), который выводит последователя за пределы обычной логики и мирского сознания. Как мы видели, эта форма Гуаньинь использовалась в чаньских парадоксах с очень раннего времени. Можно предположить, что внимание, которое чаньские учителя уделяли образу Гуаньинь с корзинкой рыбы, придало ему еще большую популярность. Примерно тогда же распространяются аналогичные изображения Гуаньинь; некоторые из них сохранились до нашего времени.

Существуют как письменные записи о существовании изображений Гуаньинь с корзинкой рыбы уже в эпоху Сун, так и сами картины того периода, самые ранние из которых датируются XII—XIII вв.² Одно из самых известных изображений Гуаньинь с корзинкой рыбы приписывается известному художнику юаньской эпохи Чжао Мэн-фу (趙孟頫, 1254—1322); в настоящее время хранится в собрании Музея Гугун в Тайбэе.

Популярность изображений Гуаньинь с корзинкой рыбы сохранялась и в дальнейшем, что также было связано с развитием истории о жене господина Ма в китайской литературе. Несколько источников свидетельствуют о распространении этого сюжета в эпоху Юань. Так, «Ши ши цзи гу люэ» (釋氏稽古錄 «Записи об учении у Шакьямуни»), составленные монахом Ши Цзюэ-анем (釋覺岸, XIV в.), подтверждают идентификацию жены господина Ма как воплощения Гуаньинь³. В остальном трактовка сюжета следует редакции, представленной в более ранних буддийских сочинениях, таких как «Лун син бянь нянь тун лунь» и «Фо цзу тун цзи». Отличием от редакции сюжета в «Фо цзу тун цзи» является датировка явления Гуаньинь в этом

¹ См.: 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 41—43.

² *Yü Chün-fang*. Ibid. P. 420—423.

³ 釋覺岸. 釋氏稽古錄 // 大正新修大藏經. № 2037. Т. 49. С. 0833b.

образе 817-м, а не 816-м годом. При этом Ши Цзюэ-ань в своем сочинении дает ссылку на «Гуань ши инь пу са гань ин чжуань» (觀世音菩薩感應傳 «Истории откликов на обращения к Бодхисаттве Гуаньшиинь») — источник, который пока не удалось идентифицировать. Вероятно, это было собрание рассказов о чудесных явлениях Гуаньинь, типичное для буддийской литературной традиции того времени.

Также сохранилось «Юй лань гуань инь хуа сян цзань» (魚籃觀音畫像贊 «Славословие к картине, изображающей Гуаньинь с корзиной рыбы»), написанное Сун Лянем, известным политическим деятелем начала правления Мин, который также являлся верующим буддистом¹. В этом произведении кратко пересказывается легенда о том, как Гуаньинь с помощью обещания брака с Ма-ланом обратила в буддизм жителей Отмели золотого песка². Это показывает, что к началу эпохи Мин иконография Гуаньинь с корзиной рыбы продолжала быть связанной с сюжетом о жене господина Ма. Сохраняющаяся популярность этого сюжета подтверждается его включением в собрания буддийских «рассказов о чудесах», которые относятся к XVI—XVII вв.³

ЛЕГЕНДА О ГУАНЬИНЬ С КОРЗИНКОЙ РЫБЫ В ПРОСТОНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В эпоху Мин также появляются простонародные произведения на сюжет о явлении рыбки Гуаньинь, прежде всего — драма и новелла. Самые ранние из известных в настоящее время драматических произведений на этот сюжет относятся примерно к концу XVI— началу XVII вв.⁴ Наиболее близкой к изначальной трактовке легенды в буддийских произведениях оказывается драма «Гуань инь пу са юй лань цзи» (觀音菩薩魚籃記 «История бодхисаттвы Гуаньинь с корзиной рыбы»), которая была написана неизвестным автором в конце эпохи Мин⁵. В то же время в драме много дополнительных деталей, которые значительно отдают ее от ранних редакций сюжета в буддийских сочинениях (см. далее).

¹ Сун Лянь (宋濂, 1310—1381) был одним из ведущих деятелей неоконфуцианской традиции в г. Цзиньхуа и редактором «Юань ши» (元史 «История Юань»), составленной под эгидой минского двора.

² Цит. по: 周秋良, 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 152.

³ См.: 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 38; *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 547—548, примеч. 6.

⁴ 澤田瑞穂. 魚籃觀音. С. 47—49; *Yü Chün-fang*. Ibid. P. 432—434; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 153—154.

⁵ 孤本元明雜劇 / 王季烈主編, 第四集 (Уникальные тексты драмы *цзацзюй* эпохи Юань и Мин / Ред. Ван Цзи-ле. Выпуск 4). Пекин, 1958. С. 269—288.

К середине XVII в. (годы под девизом правления Чун-чжэнь, 1627—1644) относится собрание повестей-*хуабэнь* «Си ху эр цзи» Чжоу Цин-юаня, в которое также включен рассказ о Гуаньинь в образе торговки рыбой (жена господина Ма). Это произведение представляет собой литературную обработку легенд и преданий г. Ханчжоу (преимущественно романтического содержания). В повести «Син цзюнь жуй у цзай ю ци» (邢君瑞五載幽期 «Тайные свидания Син Цзюнь-жуя в течение пяти лет», цзюань 14) легенда о жене господина Ма используется в качестве зачина, при этом ее трактовка близка к буддийским источникам¹. В ней Гуаньинь также устраивает троекратное испытание на запоминание буддийских текстов разного объема, в котором побеждает сын семьи Ма. Концовка произведения с прибытием буддийского монаха и обретением мощей, скованных золотой цепью, также восходит к более ранним источникам. При этом в новелле изображается явление Гуаньинь в виде прекрасной рыбки, что объединяет две формы Гуаньинь. С этим связывается создание нового образа Гуаньинь. Симптоматично включение в повесть цитаты из славословия Сун Ляня, которое показывает знакомство автора с текстами буддийской религиозной традиции. Вместе с тем история Гуаньинь с корзиной рыбы служит прологом в новелле о похождении ученого и гетеры, имеющей явно развлекательный характер.

Наиболее многочисленны *баоцзюань* (寶卷 драгоценные свитки) на сюжет о Гуаньинь с корзиной рыбы, однако они появились в более позднее время, чем драма и новелла². Материалы китайских собраний свидетельствуют о том, что самые ранние сохранившиеся рукописные версии «Юй лань гуань инь бао цзюань» (魚籃觀音寶卷 «Баоцзюань о Гуаньинь с корзиной рыбы») относятся к середине XIX в.: старейшая известная рукопись этого текста с альтернативным заглавием «Цзя тан бао цзюань» (家堂寶卷 «Баоцзюань о домашнем алтаре») датирована 1842 г., она хранится в библиотеке Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства в Пекине³. В кон. XIX—нач. XX в. данный *баоцзюань* получил распространение в историческом районе Южноречья (Цзяннань, 江南)⁴, как раз в период расцвета исполнительского искусства *сюань цзюань* (чтение свит-

¹ 周清源. 西湖二集. С. 261—266.

² Об этом жанре см.: Березкин Р. В. Драгоценные свитки (баоцзюань) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб., 2012.

³ 車錫倫. 中國寶卷總目 (Чэ Си-лунь. Сводный каталог китайских баоцзюань). Пекин, 2000. С. 119.

⁴ Цзяннань — то есть земли, лежащие к югу от реки Янцзы. В основном в этот район входят юг совр. пров. Цзянсу и север Чжэцзяна.

ков 宣卷) в этом регионе¹. 13 рукописей этого *баоцзюань*, происходящие от местных сказителей, хранятся в Музее драмы города Сучжоу². Старейшие из них датируются 1881 и 1901 гг., что свидетельствует о давнем распространении этого *баоцзюань* в окрестностях Сучжоу. В ряде районов юга провинции Цзянсу «Цзя тан бао цзюань» до сих пор используется в народных песенно-повествовательных представлениях³.

Следует учитывать, что *баоцзюань* на сюжет о Гуаньинь с корзиной рыбы известен под несколькими названиями; например: «Гуань инь цзя тан бао цзюань» (觀音家堂寶卷 «Баоцзюань о Гуаньинь и домашнем алтаре»), «Май юй гуань инь бао цзюань» (賣魚觀音寶卷 «Баоцзюань о Гуаньинь, торгующей рыбой»), «Цзинь ша тань цзюань» (金沙灘卷 «Свиток об Отмели Золотого Песка»), «Юй лань чан шэн цзюань» (魚籃長生卷 «Свиток о корзине рыбы и долголетию») и др.⁴ Основные детали сюжета в этих произведениях, как правило, мало отличаются, в целом их можно рассматривать как варианты одного произведения. Старейшая доступная мне рукопись «Цзя тан бао цзюань» относится к 1907 г. (хранится в собрании библиотеки Пекинского педагогического университета). Другая рукопись под заглавием «Цзя тан бао цзюань цюань цзи» (家堂寶卷全集 «Полная редакция баоцзюань о домашнем алтаре»; она доступна мне в ксерокопии) датирована циклическими знаками, которые, вероятно, относятся к 1891 г. и по содержанию близка к рукописи 1907 г. По всей видимости, обе они происходят из района г. Сучжоу в пров. Цзянсу.

В настоящей статье в основном рассматривается печатная редакция этого *баоцзюань*, которая была опубликована издательством Ихуатан (翼化堂) в Шанхае в 1919 г. Это самая ранняя известная мне печатная редакция данного произведения. Ее полное название: «Юй лань гуань инь эр цы линь фань ду цзинь ша тань цюань ши сю син бао цзюань» (魚籃觀音二次臨凡度金沙灘勸世修行寶卷 «Баоцзюань о том, как Гуаньинь с корзиной рыбы дважды спускалась в земной мир, чтобы спасти людей с Отмели Золотого Песка и увещевать мир в самосовершенствовании»; сокращенное название: «Юй лань бао цзюань» (魚籃寶卷 «Баоцзюань о корзинке с рыбой»)⁵. Этот вариант

¹ Баоцзюань о Пу-мине / Изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Э. С. Стуловой. М., 1979. С. 55—58.

² 蘇州戲曲博物館藏寶卷提要 / 郭腊梅主編 (Краткое содержание баоцзюань, хранящихся в Музее драмы города Сучжоу / Ред. Го Ла-мэй). Пекин, 2018. С. 222—224.

³ См., например: 中國常熟寶卷 (Баоцзюань из Чаншу в Китае). Сучжоу, 2015. Т. 1. С. 241—248.

⁴ 車錫倫. 中國寶卷總目. С. 69, 182.

⁵ *Yü Chün-fang. Kuan-yin*. P. 427—431.

произведения значительно отличается от народных рукописей, при этом он ближе всего стоит к ранним буддийским обработкам истории о жене господина Ма XII—XIV вв.

«Юй лань бао цюань» в редакции 1919 г. рассказывает о том, как Гуаньинь в эпоху Сун явилась в селении Цзиньшатань (Отмель Золотого Песка) в уезде Хаймэнь 海門 (в совр. г. Наньтун 南通 в пров. Цзянсу), чтобы спасти его жителей от гибели, обратив их в буддизм. За их многочисленные грехи, главным образом убийство живых существ, Нефритовый Император решил наказать жителей Цзиньшатани, наслать на них потоп и полностью уничтожить. Узнав об этом, Гуаньинь решила спасти людей, попросив Нефритового Императора дать ей возможность спуститься в бренный мир, дабы обратить жителей Цзиньшатань в истинную веру.

Чтобы проповедовать буддизм среди рыбаков, Гуаньинь сначала приняла вид старой торговки рыбой, однако никто из местных жителей не обратил на нее внимания из-за безобразной внешности. Тогда она приняла облик молодой девушки с корзинкой рыбы, привлекая всех своей красотой. Местный богач из семьи Ма по имени Эр-лан и по прозвищу Царь-пиявка (Ма-ван 螞王), известный своим злым нравом, под предлогом покупки рыбы завязал с ней разговор¹. Рыбачка сказала, что она одинока. Когда Ма предложил ей стать его женой, она выдвинула условие, что ее мужем станет только тот, кто сможет выучить наизусть всю «Лotosовую Сутру». Не без помощи волшебства, использованного Гуаньинь, Ма удалось выучить сутру за одну ночь; тогда рыбачка согласилась выйти за него замуж. Она также потребовала, чтобы вся семья Ма обратилась в вегетарианство, на свадьбу приготовили только вегетарианское угощение и провести ритуал пригласили даосских священнослужителей². Ма Эр-лан выполнил все условия, но как только невеста прибыла в его дом, она тут же заболела и внезапно умерла. Перед смертью Гуаньинь открыла Ма Эр-лану свою подлинную сущность и объяснила, что спустилась в бренный мир, чтобы спасти жителей Цзиньшатани. Так как этим она нарушила приказ Нефритового императора, в искупление вины она должна будет оставаться в земном мире еще три года. Ма Эр-лан был убит горем, а затем полностью изменил образ жизни, стал неукоснительно соблюдать все буддийские заповеди, в том числе вегетарианский пост. Он заказал художнику написать на шелке изображение Гуаньинь в образе рыбачки.

Через три года в Цзиньшатань прибыл иноземный монах, который сказал, что ищет свою кузину. Ма Эр-лан понял, что это Гуань-

¹ Здесь обыгрывается многозначность слова «лан» 郎, которое имеет значение «господин, сударь» (в обращении к молодому человеку), а также «сын».

² Буддийские монахи в Китае традиционно не проводят свадебные ритуалы.

инь снова вернулась на отмель, чтобы оттуда вознестись в небесную обитель. Он отвел монаха на могилу рыбачки, и тот потребовал, чтобы могилу раскрыли и удостоверились в чудесном происхождении женщины. Как монах и предсказал, тело внутри оказалось нетленным, причем золотого цвета. После этого монах соединился с телом в одно целое, превратившись в Гуаньинь, которая так явила свой истинный облик всем собравшимся и снова стала увещевать их следовать буддийским предписаниям. С тех пор жители Цзиньшатани стали вести добродетельный образ жизни, а Ма Эр-лан заказал резчику статую Гуаньинь с корзиной рыбы из драгоценного куска сандалового дерева. После смерти он получил рождение в чистой земле будды Амитабхи.

Существуют значительные отличия между «Юй лань бао цюань» в редакции 1919 г. и редакцией, представленной в рукописи 1907 г. Так, в рукописи 1907 г. главным героем является не сын семьи Ма, а богатый землевладелец Чжан Ли-ху (張里虎), у которого на момент встречи с рыбачкой Гуаньинь уже было семь жен. Кроме того, в этой рукописи отсутствует эпизод с прибытием иноземного монаха и повторным явлением Гуаньинь. При этом начало развития сюжета в рукописи и в печатном варианте *баоцзюань* в целом совпадает: оба варианта включают первоначальное явление Гуаньинь в образе старухи, отсутствующее в предшествующей литературной традиции. Вместе с тем различные редакции *баоцзюань* продолжают выполнять основную задачу предшествующих повествований — объяснить изображение Гуаньинь в этом облике.

Знаменательна локализация легендарного селения на Отмели Золотого песка в области г. Наньтун. Это совершенно реальное место, которое в настоящее время известно как город Цзиньша (Цзиньша-чжэнь 金沙鎮) в районе Тунчжоу 通州 г. Наньтун. В эпоху Сун эта местность действительно относилась к уезду Хаймэнь. Таким образом, в печатной редакции *баоцзюань* место действия легенды было перенесено из северного Китая (пров. Шэньси) в пров. Цзянсу, что, вероятно, было связано с распространением этого сюжета в юго-восточных районах¹. Приморское положение Хаймэнь как нельзя лучше соответствует смыслу истории, в которой Гуаньинь появляется в рыбачьей деревне. Также и время действия в *баоцзюань* переносится в более позднюю эпоху Сун.

Можно предположить, что печатная редакция «Юй лань бао цюань» 1919 г. основывается на простонародных вариантах, представленных в рукописях. Такие тексты часто печатались городскими издателями начиная с конца XIX в., в особенности в печатнях, спе-

¹ В народных рукописях *баоцзюань* место действия, как правило, не локализуется, но переносится в южные приморские окраины империи.

циализирующихся на так называемых *шаньшу* («книги о добродетели» 善書); к ним относилось и издательство Ихуатан¹. Дидактическое содержание «Юй лань гуань инь бао цюань» вполне соответствовало идеологической направленности этого издательства. В то же время редакция этого *баоцюань* в издании Ихуатан представляет собой расширенный вариант истории Гуаньинь с корзинкой рыбы по сравнению с рукописными редакциями этого текста того же периода. Возможно, имела место обработка текста редактором — религиозным деятелем того времени.

Откуда же происходят дополнительные эпизоды, которые появляются в этой расширенной редакции *баоцюань*? Следует предположить, что редактор использовал буддийские сочинения, в том числе весьма распространенные в то время «рассказы о чудесах». Вместе с тем история Гуаньинь с корзинкой рыбы в этой редакции *баоцюань* оказывается достаточно близкой к варианту, представленному в повести XVII в. из сборника «Си ху эр цзи». Возможно, имелось и непосредственное влияние повести на *баоцюань*, что проявляется также и в других произведениях этого жанра, в том числе и в тех, которые рассказывают о буддийских святых и божествах. Один из таких текстов, который основывается на материалах новеллы XV—XVII вв., — «Мяо ин бао цюань» (妙英寶卷 «Баоцюань о Мяо-ин») — также посвящен истории земного воплощения бодхисаттвы Гуаньинь (в данном случае — так называемой Белохитонной Гуаньинь 白衣觀音). Самый ранний доступный нам рукописный вариант этого текста относится к первой половине XIX в.² Материалы исторического романа также используются в других *баоцюань* на религиозную тематику второй половины XIX в.³ Так раскрывается преемственность между различными жанрами простонародной литературы. Несмотря на то, что китайские исследователи обратили внимание на тесную связь повествовательных произведений жанра *баоцюань* и традиционной новеллы (романа)⁴, они не рассматривали ее влияние на сложение популярных в народе *баоцюань* о Гуаньинь и Му-ляне, которые относятся к XIX в.

¹ См.: Berezkin R. Printing and Circulating «Precious Scrolls» in Early Twentieth-Century Shanghai and its Vicinity: Towards an Assessment of Multifunctionality of the Genre // Religious Publishing and Print Culture in Modern China 1800—2012 / Ed. by Philip Clart and Gregory A. Scott. Berlin, 2014. P. 139—185.

² См.: Berezkin R. The Precious Scroll of Miaoying in the Performative Context of Southern Jiangsu Storytelling // Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews. 2021. No 42. P. 93—117.

³ Berezkin R. Transformation of historical material in religious storytelling: the story of Huang Chao in Baojuan of Mulian Rescuing His Mother in Three Rebirths // Late Imperial China. 2013. Vol. 34. No 2. P. 83—133.

⁴ См.: 張靈. 民間寶卷與中國古代小說 (Чжан Лин. Народные баоцюань и старинный китайский роман). Докторская дисс. Шанхайский пед. университет, 2012.

Для сравнения с новеллой можно привести обработку этого сюжета в жанре драмы *цзацзюй* «Гуань инь пу са юй лань цзи». Ее главным мужским персонажем оказывается Чжан У-цзинь (張無盡, Чжан Шан-ин 張商英, 1043—1122), который являлся реальным историческим лицом и верующим буддистом¹. Здесь автор сознательно отошел от первоначальной трактовки легенды о жене господина Ма. В этой драме Гуаньинь спускается в бренный мир по приказанию будды Шакьямуни, чтобы обратить в истинную веру Чжан У-цзиня, которому было предопределено стать одним из архатов (кит. *лохань* 羅漢)². Чжан У-цзинь поначалу согласился на требования рыбачки Гуаньинь читать сутры, придерживаться вегетарианского поста и других буддийских заповедей, однако после свадьбы отказался исполнять свои обещания далее. Тогда рыбачка отказалась быть его женой, за что Чжан У-цзинь отослал ее на задний двор и заставил выполнять тяжелую домашнюю работу. Только появление будды Майтрейи (Буд-ды будущего) в типичном для него в Китае образе эксцентричного монаха Бу-дая, который приходит на помощь Гуаньинь, позволяет выполнить задачу обращения Чжан У-цзиня в буддизм³. Также здесь Гуаньинь помогают Хань-шань и Ши-дэ, два ее брата, которые в этом тексте представлены как воплощения бодхисаттв Маньчжушри и Самантабхадры⁴.

Таким образом, в драме *цзацзюй* сюжет приобретает расширенную трактовку с включением других популярных персонажей буддийского пантеона в Китае, а также и исторических лиц, связанных с историей буддизма в этой стране. При этом усиливается развлекательный элемент содержания, что в целом было характерно для драмы эпохи Мин. Она имела гораздо более светский характер, чем *бао-цзюань* эпохи Цин, хотя для последних также характерно сочетание элементов религиозной дидактики и развлекательности (только в иной пропорции)⁵.

Интересно совместное появление в тексте драмы персонажей буддийского пантеона, которые в этот период были широко известны в Китае даже за пределами собственно буддийской сферы (храмов).

¹ *Yü Chün-fang*. Kuan-yin. P. 433.

² А р х а т ы — первоначально ученики Будды. Они занимают важное место в литературе и искусстве китайского буддизма, см.: *Кравцова М. Е.* История искусства Китая. С. 458—459.

³ В виду ограниченного объема статьи я не привожу здесь деталей сюжета этого произведения.

⁴ Х а н ь - ш а н ь 寒山 и Ш и - д э 拾得. — В китайской буддийской традиции их представляют как двух эксцентричных монахов, которые жили примерно в VIII в. Хань-шань также известен как поэт.

⁵ Про религиозные темы в минской драме см.: *Малиновская Т. А.* Очерки по истории китайской классической драмы в жанре *цзацзюй*, XIV—XVII вв. СПб., 1996.

В это время получили популярность изображения Гуаньинь, Ханьшаня, Ши-дэ и Бу-дая из фарфора, которые имели уже достаточно светский характер и использовались скорее для украшения жилища, чем для поклонения¹. Фарфоровые статуэтки Гуаньинь и ее спутников были широко известны даже за пределами Китая, это подсказывает возможный источник окружения бодхисаттвы в драме. Также симптоматичны мессианские мотивы, которые появляются в тексте драмы: миссия Гуаньинь здесь предписана Буддой, что напоминает зачин баоцзюань в редакции 1919 г., хотя трактовка этого мотива тут совершенно иная. Будда Майтрейя также часто встречается в *баоцзюань* синкретических религий XVII в., где он связан с эсхатологическими верованиями². Таким образом можно наблюдать связь драмы о Гуаньинь с корзинкой рыбы с популярными верованиями и народным искусством, а равно и отметить влияние буддийских идей в драме конца эпохи Мин.

Другая драма конца эпохи Мин в жанре *чуаньци* — «Гуань инь юй лань цзи» (觀音魚籃記 «Записки о Гуаньинь с корзинкой для рыбы») — основывается на сюжете, заимствованном из романа «Си ю цзи» (西游記 «Путешествие на запад», кон. XVI в.), где Гуаньинь усмиряет демонического духа карпа³. Эта модификация сюжета также была известна автору новеллы из сборника «Си ху эр цзи», хотя он отвергает ее как художественный вымысел⁴. При этом легенда о рыбачке Гуаньинь в этой драме вписана в романтическую историю любви, характерную для формы *чуаньци*. Модификация сюжета о Гуаньинь в драме разных жанров показывает разнообразие вариантов этой легенды в литературе эпох Мин и Цин.

ВЫВОДЫ

Легенда о Гуаньинь с корзинкой рыбы (также связанная с образом «жены господина Ма») принадлежит к числу известных местных сюжетов китайского буддизма, который излагается в буддийских сочинениях XII—XIII вв., но, вероятно, появился в более ранний период (ок. IX—X вв.). В китайской иконографии Гуаньинь этот образ тесно связан с местной буддийской литературой (рассказы о

¹ См.: Fong M. H. Dehua Figures: A Type of Chinese Popular Sculpture // Orientations. 1990. Vol. 21. No 1. P. 43—48.

² См., например: Overmyer D. L. Precious Volumes: An Introduction to Chinese Scriptures from the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Cambridge (Mass.), 1999.

³ Yü Chün-fang. Kuan-yin. P. 432—433; 周秋良. 娼妓·漁婦·觀音菩薩. С. 154. Оригинал: 新刻全像觀音魚籃記 (История Гуаньинь с корзинкой рыбы, заново отпечатанная, с иллюстрациями). Шичзячжуан, 2021.

⁴ 周清源. 西湖二集. С. 261.

чудесах, чаньская поэзия и т. д.). В более поздний период сюжет о Гуаньинь с корзиной рыбы широко использовался в простонародной литературе (драма, повесть, *баоцзюань* и пр.), при этом в эпохи Мин и Цин появляются новые модификации старинного сюжета.

В простонародной литературе XVII—нач. XX вв. можно наблюдать разнообразие редакций этой истории, которые сосуществовали и развивались в различных жанрах. Наиболее традиционной, близкой буддийским сочинениям, является редакция, представленная в печатном издании «Юй лань бао цзюань» 1919 г. Это не вызывает удивления, учитывая буддийские коннотации жанра *баоцзюань*. Данный сюжет указывает на непрерывную связь *баоцзюань* с буддийской литературой, которая продолжалась и на позднем этапе развития жанра. В то же время эта редакция близка и к той, которая излагается в старинной повести XVII в. Таким образом, мы наблюдаем значительное влияние и распространение буддийских мотивов в простонародной литературе, что, по всей вероятности, связано с неослабевающей популярностью буддийской проповеди в данный период.

R. V. Berezkin.

Evolution of the legend of Bodhisattva Guanyin with a Fish Basket in the context of development of Chinese popular literature

The legend of Bodhisattva Guanyin with a Fish Basket (or Fish-monger Guanyin) has already attracted attention of scholars of Chinese literature and religion, as it represents an indigenous modification of the Indian Buddhist deity in the female form. It appeared around the tenth century and was featured in the Buddhist literature of the twelfth—thirteenth centuries. Later, it was used in several pieces of popular literature written in the vernacular language, including drama scripts, novel, and *baojuan* (precious scrolls). Many of these works remain understudied despite their considerable literary merits, and connections between these texts have not been detected so far. This article presents an attempt to trace the evolution of this subject in Chinese popular literature of the traditional period with the emphasis on the *baojuan* texts. The printed edition of the «*Baojuan of Guanyin with a Fish Basket*» by the Yihutang publishers in Shanghai, dated 1919, represents the developed form of the narrative on this subject, still preserving connections with the Buddhist literature. Besides, this recension of the Guanyin story is very close to that in the vernacular novel of the seventeenth century from the «*Two Collections of Stories of the Xihu Shore*» by Zhou Qingyuan. «*Baojuan of Guanyin with a Fish Basket*» demonstrates the important place of the Buddhist topics in the development of vernacular literature in China even in the late period.